

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ДИНАСТИИ В ОБРАЗОВАНИИ: ДОСТОИНСТВА И ПРОБЛЕМЫ

Современное образование стоит сегодня перед необходимостью поиска ответов на целый ряд вопросов, ответы на которые стоит искать не только в системе ее организации и управления, но и во внутренних ресурсах. Одним из них, на наш взгляд, выступают педагогические династии.

В силу специфики педагогической деятельности профессиональная преемственность (династийность) в системе образования остается распространенной, особенно в учительской среде, и сохраняет свою актуальность с точки зрения рассмотрения ее как кадрового ресурса института образования. Поэтому в условиях модернизации образовательных процессов изучение проблем профессиональной преемственности является важным направлением научного поиска, имеющего междисциплинарный характер.

С нашей точки зрения, социологический подход позволяет наиболее полно изучить такой многоаспектный феномен, опираясь на методологию целого комплекса наук о человеке. Исследовательский интерес в этом направлении представляют работы целого ряда ученых. Так, вопросы преемственности поколений поднимаются в трудах О. Конта, Э. Дюркгейма, В. Парето, специфики поколенческой динамики – в публикациях К. Мангейма, Х. Ортега-и-Гассета, М. Мид и др.

В контексте теории социальной стратификации и мобильности профессиональные династии рассматриваются и как результат специфического селекционного механизма (П. А. Сорокин), и как следствие стратегий воспроизводства социальных позиций (Г. Маркус, С. Пеннелл, П. Холл, А. Эдгар).

Теория социального пространства (П. Бурдьё) интерпретирует профессиональную династийность как феномен, интегрирующий, с одной стороны, черты образовательной стратегии воспроизводства социальной позиции, с другой – стратегию наследования. Другое видение, в рамках концепций трудовых отношений, предлагает изучение профессиональных династий через присущие им специфические характеристики и ресурсные особенности (В. Текенберг, Д. Хоффман).

При изучении педагогических династий как компонента системы образования могут представлять интерес и классические идеи теоретиков структурного функционализма, которые позволяют выявить структуру

династий и охарактеризовать их как особую форму социальной организации трудовых ресурсов системы образования. При анализе практики династичности как процесса профессиональной преемственности важным видится обращение к теории социальных изменений П. Штомпки, базируясь на которой можно изучить процесс внутрисемейной профессиональной преемственности, рассматривая ее обусловленность не только действиями индивидов, сохраняющих верность профессии педагога из поколения в поколение, но и потребностью института образования в кадровом пополнении.

Все эти направления исследования профессиональной преемственности предоставляют возможность проводить всесторонний, разноаспектный анализ педагогических династий в современной системе образования и предлагать ответы на актуальные вопросы современного образовательного поля.

Вместе с тем, по нашему мнению, следует особо выделить такой метод исследования, как биографический. Анализ биографий как особый способ изучения поколений, в нашем случае – идентификации представителей педагогических династий с соответствующей социальной группой, позволяет выявить тенденции развития династичности в образовании, проблемы «врастания» в устойчиво распространенный круг социальных и институциональных отношений [1, с. 38].

Благодатной почвой для такого анализа в нашем случае стало изучение биографий педагогических династий Харьковщины (одного из образовательных центров Украины), представленных в книге «На алтарь призвания», подготовленной коллективом преподавателей Народной украинской академии [2]¹. Изучение развития феномена династичности в системе образования свидетельствует, что внутрисемейная профессиональная преемственность имеет богатую историю. Ведь педагогические династии были и есть относительно устойчивой группой профессионально-стратификационной структуры социального института образования, сохраняющей свою значимость независимо от социально-политических и экономических условий.

И причин тому множество. Во-первых, формирование педагогичес-

¹ Эта книга – прямое продолжение вышедших публикаций серии «Образование Харьковщины в лицах». В очерках показаны 123 педагогические династии, представители которых на протяжении трех и более поколений работали на ниве образования, процесс становления династий педагогов, представлены портреты выдающихся ученых – наставников студенчества и маститых учителей, посвятивших свою жизнь делу просвещения. См. подробнее: <http://dspace.nua.kharkov.ua/jspui/handle/123456789/33>.

ких династий происходило в соответствии с государственным заказом, направленным на создание уникального статуса учителя, его авторитета. Представители педагогических династий позиционировались и воспринимались как наиболее образованные члены общества, носители культуры, унаследованной высокой морали. Проблема выбора подрастающим поколением будущего места работы, профессиональной ориентации в династиях не стояла.

Во-вторых, «необходимость передачи культурного достояния, передача опыта из поколения в поколение есть непрерывный процесс» [3], поэтому на формирование многопоколенных педагогических династий всегда влияли ценности, нормы, традиции, которые были приняты в профессиональной сфере родительской семьи: по мнению героев очерков, это – *«позитивное отношение к своей профессии», «любовь к ученикам», «верность своему долгу», «человечность», «высокое призвание», «педагогический талант»* [2].

Профессиональная биография «отцов», как отмечается в очерках, служит своего рода профессиональным ориентиром. В процессе общения в семье, посещения места работы отца или матери происходит погружение в атмосферу педагогической деятельности (*О. А. Терещенко (учитель во втором поколении): «Фактически росла в школе. С раннего детства впитывала в себя отцовское дело, познавая учительский труд как бы изнутри, и не представляла себя вне школы».* [2, с. 487]; *Е. В. Полесская (учитель в третьем поколении): «Всегда хотела быть учителем. Может быть, потому что в семье почти все были учителями. С детства помню бабушку, склоненную над тетрадами...»* [2, с. 401]; *Л. Н. Сикан (учитель во втором поколении): «Чтобы стать учителем, важно встретиться в жизни с Учителем, который... стал бы старшим другом и советчиком. Если этот Учитель – твои мать и отец, выбор профессии сделать несложно»* [2, с. 451]). Вследствие этого профессиональная адаптация у представителей педагогических династий происходит быстрее и легче.

Вместе с тем, следует обозначить и проблемы ценностного характера. Существующая в сфере образования «ценностная полифония», которая проявляется в том числе и в том, что в рамках разных образовательных учреждений свои «педагогические миры», свои «правила игры», свое ценностно-ориентационное единство и т. п., часто приводит к «обрыву» корневых (терминальных) ценностей, выступающих скрепами межпоколенного единства педагогических династий. К тому же здесь свою роль может сыграть негативная информация от старших представителей династии об отдельных «издержках» современной системы образования,

управленческих решений в ней. Поскольку модернизация образовательной системы, меняющиеся в связи с этим профессиональные установки, отсутствие установившихся требований к результатам деятельности учебных заведений вынуждают постоянно выбирать между стремлением к стабильности и необходимостью ломки старых представлений, смены системы ценностей. Образовательная практика показывает, что многие педагоги находятся в состоянии «аксиологической депрессии» (термин А. Маслоу). Так охарактеризовала такую ситуацию учитель Л. П. Минченко: «Мне кажется, что в последнее время труд учителя заключается не в том, чтобы научить ребенка, а в том, чтобы написать больше различных отчетов, и учитель превращается в чиновника» [2, с. 317].

Логическим продолжением представленных выше рассуждений, а это третий наш вывод, будет тезис о влиянии на педагогическую династичность престижа профессии педагога, которая в последнее время утрачивается, что приводит к отказу от преемственности, уничтожению традиций (Л. П. Минченко (учитель в четвертом поколении): «Видимо, не будет в нашей семье учителя в пятом поколении... Мне кажется, что в последнее время... потерял высокий социальный статус учителя. Ранее учитель был человеком, перед которым снимали шляпу. А сегодня – «это объект для битья...» [2, с. 317]). Это положение обостряют и достиженческие мотивации, связанные с тем, что младшие поколения могут потерять мотивацию к сохранению преемственности в профессии, которая перестает приносить прибыль (директор лицея: «Не кормит теперь семью учительский труд, а сам учитель перестал быть авторитетом и для учеников, и для родителей» [2, с. 5]). К тому же изученный нами материал показал, что педагогические династии представлены в основном тремя-четырьмя поколениями и слабо прослеживается тенденция к их омоложению. Это сигнал, свидетельствующий об определенных проблемных зонах в кадровой политике, в том числе в направлении укрепления статуса и авторитета педагогов, поскольку, как считает В. И. Астахова, известный исследователь проблем образования, «... в условиях падения престижности преподавательского труда усиливается процесс сокращения педагогических династий, что негативно сказывается на качественных характеристиках кадрового состава учебных заведений» [4, с. 11].

Почему же число педагогических династий сокращается? Этому можно найти (помимо уже озвученных) несколько объяснений. Можно предположить, что это потеря профессионального смысла, отсутствие профессиональной идентификации; «статусная утомленность», которая

усиливается тем, что многие педагоги испытывают социальный дискомфорт, вызванный не только ухудшением экономических условий жизни, но и крушением «универсальных опор». Существуют и другие версии, связанные с появлением новых профессий и расширением спектра выбора специальностей, что ведет к уменьшению числа тех, кто повторяет путь родителей; с дистанцированностью от родителей вследствие отдельного проживания и снижением интереса к профессиональной ориентации семьи.

Вместе с тем, возникает вопрос: а продолжение профессиональной династии – это осознанный выбор семейного пути, преемственность или инерция в силу отсутствия других перспектив, своего рода «спасательный круг»? Проведенный нами анализ биографий представителей педагогических династий показал, что их биографический сценарий определяется семейными стратегиями (преемственность или инерция), обусловленными как социально-экономической ситуацией в стране, так и повседневными практиками.

В любом случае – социальное значение профессиональной преемственности для современной системы образования выражается в том, что она, во-первых, является специфическим механизмом формирования адаптационной стратегии к педагогической деятельности, ускоряющим процесс овладения профессиональными компетенциями; во-вторых, интегрирует педагогический опыт; в-третьих, выступает кадровым ресурсом института образования.

В связи с этим возникает потребность в актуализации со стороны менеджмента образования потребности в профессиональных династиях, эффективным процессом их формирования и развития, использования их потенциала. Необходимо задействовать имеющиеся в педагогических династиях ресурсы, в основе которых лежат ценности, нормы и традиции высшего порядка, апробированные многолетним опытом, что может способствовать развитию образовательной сферы.

Литература

1. Бергер П. Социология: Биографический подход / П. Бергер, Б. Бергер // Личностно ориентированная социология / П. Бергер, Б. Бергер, Р. Коллинз ; [пер. с англ. В. Ф. Анурина]. – М. : Академический проект, 2004. – 608 с.

2. На алтарь призвания : очерки о педагогических династиях Харьковщины / [авт. кол.: В. Р. Антонова, И. Л. Ануфриева, Е. В. Астахова и др. ; рук. авт. кол. В. И. Астахова] ; под общ. ред. Е. В. Астаховой ; Нар. укр. акад. – Харьков : Изд-во НУА, 2010. – 562 с.

3. Мангейм К. Проблема поколений / К. Мангейм // Новое литературное обозрение. 1998. – № 2 (30). – С. 7–47.

4. О простом и сложном профессионально : (спец. вып. Учен. зап. Харьк. гуманитар. ун-та «Нар. укр. акад.», посвящ. 20-летию НУА) / Харьк. гуманитар. ун-т «Нар. укр. акад.» ; [редкол.: В. И. Астахова (гл. ред.) и др.]. – Харьков : Изд-во НУА, 2011. – 247 с.

Л. Д. Зеленська

**РОЛЬ І МІСЦЕ ВЧЕНИХ РАД У ФОРМУВАННІ
ПРОФЕСОРСЬКО-ВИКЛАДАЦЬКОГО СКЛАДУ
УНІВЕРСИТЕТІВ УКРАЇНИ: ІСТОРИКО-ПЕДАГОГІЧНИЙ
АСПЕКТ**

Вивчення історико-педагогічних джерел [1; 3; 4; 8; 9] дозволяє аргументовано стверджувати, що основою «благоустрою», «першопочатком життєздатної сили» вітчизняних університетів упродовж ХІХ ст. слугували «достоїнства» їх викладачів. З огляду на це питання заміщення вакантних викладацьких посад особами, що вирізнялися ґрунтовною науковою підготовкою й хистом до викладання, в окреслений історичний період були предметом пильної уваги з боку вчених рад.

Відповідно до статутів вітчизняних університетів 1804 р., зокрема Харківського, професорський склад підлягав поділу на дві категорії – ординарних професорів, тобто «повних», котрі уособлювали собою кафедри, та екстраординарних або позаштатних. Обрання професорів та ад'юнктів, а також пошук осіб, здібних до викладання, статут 1804 р. цілком покладав на вчені ради. При цьому встановлювалася така процедура виборів претендентів: у разі наявності вакантної кафедри кожен професор факультету мав право запропонувати вченій раді свого кандидата, надаючи для цього всю необхідну інформацію; якщо кандидат перебував у Харкові, від нього вимагалось подати власні твори й загальні міркування стосовно предмета науки, її сучасного стану, способів викладання, а також досягнень найбільш відомих її представників; ученою радою встановлювався термін для розгляду на факультеті творів кандидата, а також збору відомостей про його моральні якості; після цього призначалася дата виборів у раді, результати яких підлягали затвердженню попечителя й міністра [1, с. 229].

Оскільки в перше десятиріччя функціонування Харківського університету простежувалися відчутні утруднення в пошуку кандидатів